

УДК 340.5

DOI: 10.34670/AR.2021.94.92.013

История уголовного законодательства Китая о понятии и формах хищения имущества

Пирогов Павел Павлович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: ppp17@mail.ru

Аннотация

Уголовное законодательство Китайской народной республики руководствуется концепцией марксизма, ленинизма и Мао Цзэдуна. Концепция гласит, что задачи состоят в применении уголовных наказаний для борьбы со всеми контрреволюционными и другими преступлениями с целью защиты системы народно-демократической диктатуры. В настоящей статье проанализирована история уголовного законодательства Китайской народной республики в отношении имущественных преступлений. Показаны основные подходы законодателя к закреплению разных форм хищения, основные исторические предпосылки формирования современного уголовного законодательства, в том числе в противодействии коррупционным хищениям, что является актуальным. Вопросы анализируются, исходя из их закрепления в уголовных законах разных периодов. Уголовное законодательство КНР прошло традиционно длительный путь закрепления различных форм и способов хищения чужого имущества. Соответствующие нормы в настоящее время активно используются в противодействии не только общеуголовным хищениям, но и в борьбе с коррупционными хищениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Пирогов П.П. История уголовного законодательства Китая о понятии и формах хищения имущества // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 118-125. DOI: 10.34670/AR.2021.94.92.013

Ключевые слова

Китай, Уголовный кодекс, предыстория принятия Кодекса, династические кодексы, Уголовные кодексы 1928, 1979, 1997 гг., Общая и Особенная части, имущество, преступления, хищения, использование служебного положения.

Введение

Уголовное законодательство Китайской народной республики руководствуется концепцией марксизма, ленинизма и Мао Цзэдуна. Концепция гласит, что задачи состоят в применении уголовных наказаний для борьбы со всеми контрреволюционными и другими преступлениями с целью защиты системы народно-демократической диктатуры.

Закон опирается на Конституцию КНР. Статья 28 Конституции гласит, что «Государство поддерживает общественный порядок и пресекает изменническую и иную контрреволюционную деятельность; оно наказывает действия, которые ставят под угрозу общественную безопасность и подрывают социалистическую экономику и другую преступную деятельность, а также наказывает и исправляет преступников».

В Китае в Средние века была принята традиция кодексов династий. В кодексы династий были включены нормы, которые были приняты главой династии, дополненные затем преемниками.

Еще одна особенность китайского права состояла в преобладании уголовного и административного права.

Основная часть

В истории главное место принадлежат кодексам Тан и Мин («Тан люй шу и» и «Да Минлюй») [Законы Великой династии Мин..., 1997], которые заложили основы уголовного законодательства Среднего государства.

Кодекс династии Тан (653 г.) относится к малочисленной группе правовых памятников мировой цивилизации, дошедших до наших дней [Уголовные установления Тан..., 1999]. В нем впервые были сформулированы основные принципы китайского законодательства, ставшие определяющими для Китая вплоть до XX в. По утверждению В.М. Рыбакова, в опосредованном виде они проявляются и в настоящее время [там же].

В период правления маньчжурской династии Цин (1644-1911) действовал Цинский кодекс («Да цин люй ли»). По мнению Е. Алабастера, «люй» «представляет собой основной, первоначальный кодекс, изданный в то время, когда династия упрочила свою власть; что же касается «ли», так это последующие, издававшиеся от времени до времени постановления» [Алабастер, 1903, 2].

Выделим, что на развитие уголовного права Китая значительное влияние оказали конфуцианская и легистская школы. В частности, понятие преступления в законодательстве трактовалось как проявление преступной воли человека, его низости, а духовное состояние виновного обуславливало тяжесть наказания [Китай в гражданском и нравственном состоянии..., 1848, 75].

В 1911 г. династия Цин была свергнута. Через год, в 1912 г., было принято новое Уголовное уложение (Временное новое уголовное уложение). Однако некоторые положения Да цин люй ли действовали и после падения империи Цин – вплоть до 5 мая 1931 г.

Уголовное уложение 1912 г. состояло из 411 статей. Оно обладало несомненными достоинствами, имело достаточно прогрессивный характер. В частности, законодатель отказался от аналогии уголовного закона, расширил действие уголовного закона в пространстве, дал более четкое определение уголовно-правовых понятий и т.д.

Система наказаний была пересмотрена еще применительно к Да цин люй ли, в частности,

из Кодекса были исключены все телесные наказания. Однако именно система наказаний, закрепленная в Уложении, подверглась наибольшей критике со стороны китайских ученых, считавших, что установленные разряды наказаний, системы степеней наказаний и сроков наказаний «давало большую свободу усмотрению судьи и вызывало опасение за правильность налагаемых им наказаний».

Многие юристы полагали, что Уголовное уложение во многом противоречит китайским условиям.

УК КР (УК КР) 1928 г. являлся вариантом Уголовного уложения 1912 г. Изначально Кодекс включал 387 статей. Затем Кодекс действовал в редакции 1935 г. (с изменениями, которые были включены в 1948 г.), в него входило 357 статей [Ахметшин, 2005, 101].

На границах 70-80 годов XX века Китай вступил в период развития, который характеризуется существенными переменами в экономике и культуре, а также обновлением политики.

Процесс реформ сопровождался проведением активной политической политики. Возможности права использовались для разработки и реализации программ социальной и экономической модернизации, относимой прежде всего к промышленности, сельскому хозяйству, научно-техническому прогрессу и обороне.

В Китае в настоящее время действует Уголовный кодекс, который принят в 1979 году, и который подвергся значительным изменениям в марте 1997 года.

УК КНР включает Общую и Особенную части, после реформы 1997 года включает 452 статьи и является самым молодым, а также максимально объемным УК в государствах Дальнего Востока.

Глава 5 раздела 2 (Особенная часть) УК КНР посвящена имущественным преступлениям. Все преступления, касающиеся имущества, содержащиеся в данной главе, классифицируются следующим образом [Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов, 2000, 203]:

1. преступления, которые соединены с насилием (то есть различные виды грабежа);
2. хищение;
3. мошенничество;
4. присвоение и растрата;
5. вымогательство;
6. уничтожение имущества.

В статье 264 УК КНР установлена ответственность за хищение государственного или частного имущества, которое совершено в крупном размере или совершенное многократно.

При этом определения хищения в законе не содержится.

Хищение в УК Китая не является родовым понятием, это один из видов преступлений против собственности. Также УК КНР включает понятие «кража», приведенное в ст. 269.

Квалифицированными видами можно назвать хищение, которое совершено в сфере финансов в особо крупном размере и хищение ценных памятников культуры, которое сопровождаетсяотягчающими обстоятельствами.

Хищение корпоративной собственности является довольно распространенным преступлением на рабочем месте. Статья 271 Уголовного кодекса Китая предусматривает: «В случаях, когда лицо компании, предприятия или любого подразделения завладевает имуществом подразделения, пользуясь своим служебным положением, и сумма, связанная с этим, довольно велика, он должен быть приговорен к тюремному заключению на срок не более пяти лет или уголовному заключению; когда сумма, связанная с этим, огромна, наказание

должно составлять не менее пяти лет и может быть дополнено конфискацией имущества».

Конструкция преступления в виде хищения имущества подразделения требует, чтобы подозреваемый в совершении преступления имел намерение завладеть корпоративной собственностью как своей собственностью, что является критическим моментом для отличия этого преступления от преступления в виде незаконного присвоения корпоративных средств, когда незаконно присвоенные средства просто временно используются не по назначению и подлежат возврату.

Существует бесчисленное множество способов для сотрудника (персонала низкого или высокого уровня, от кассира до менеджера или директора) присвоить корпоративные средства или активы.

Когда присвоенная сумма достаточно велика, признается преступление в виде растраты. Среди этих многочисленных актов хищения имелся один вид хищения, который происходил довольно часто, но с которым весьма трудно бороться. Сложность не только теоретическая в доказательстве состава преступления, но и практическая в том, что такое преступление часто рассматривается как гражданский спор полицейским управлением, которое отказывается принимать меры по расследованию такой деятельности. Эта сложная ситуация часто выглядит так: в отношении компании (предприятия) с иностранными инвестициями китайский менеджер компании с иностранными инвестициями заключает сделки с другой или несколькими компаниями, которые инвестируются или контролируются самим менеджером или членами его семьи. В таких сделках цены устанавливаются выше среднерыночных в ущерб компании с иностранными инвестициями, но в интересах компании, в которой китайский менеджер имеет долю. Таким извилистым способом китайскому менеджеру удастся получить большую часть прибыли по цене компании с иностранными инвестициями, перед которой он несет обязательства лояльности и усердия в соответствии с законодательством о компаниях Китая.

В УК КНР своеобразно установлена ответственность за мошенничество. Статья 266 предусматривает наказуемость завладения путем мошенничества государственным или частным имуществом в сравнительно крупном размере.

Исходя из вышеизложенного, что мошенничество как таковое не является преступлением, карается завладение имуществом путем мошенничества. Поэтому состав мошенничества в уголовном праве КНР является материальным, оконченным признается с момента завладения имуществом.

УК КНР в п.5 главы третьей предусматривает ответственность за специальные разновидности мошенничества или, точнее, за совершение определенных деяний «мошенническим путем».

Данные действия вынесены за пределы главы пятой, содержащей общий состав завладения имуществом путем мошенничества: вероятно потому, что специальные виды мошенничества посягают в первую очередь не на отношения собственности, а на экономическую деятельность.

Для Китая весьма острым и актуальным является вопрос противостояния коррупции. Уголовное законодательство, подразумевающее такие деяния, прошло значительный путь становления.

В соответствии со статьей 271 Уголовного кодекса Китая термин «преступление, связанное с профессиональной растратой», означает, что это любой сотрудник компании, предприятия или любого другого подразделения, который, пользуясь своим положением, незаконно завладевает деньгами или имуществом своего подразделения, причем сумма которого относительно велика.

Из этого определения можно сделать вывод, что преступление в форме профессиональной

растраты состоит из двух основных компонентов: «использование своего служебного положения» и «незаконное завладение деньгами или имуществом своего подразделения». Первое является наиболее спорным вопросом в конституции этого преступления и стало основой для выявления преступления в виде профессиональной растраты.

Традиционный подход поддерживается к определению «использования преимуществ своего положения». Этот подход гласит, что объектом преступления, связанного с профессиональной растратой, является собственность компании, предприятия или другого юридического лица, и «использование своего положения» означает управление, надзор или управление имуществом юридического лица.

Исходя из этого подхода, в случае совершения преступления в виде профессиональной растраты, если деяние подпадает под категорию «руководство, надзор или управление», можно утверждать, что то же самое представляет собой «использование своего положения».

Однако этот подход стоит обсудить. С одной стороны, понятия «быть ответственным, или надзирать, или управлять» не являются строгими юридическими понятиями, и их коннотации и обозначения не распределяются. В судебной практике, исходя из императива борьбы с преступностью, любое действие, которое «обладает» собственностью организации, может быть истолковано как профессиональный акт «руководства, надзора или управления». При таких обстоятельствах масштабы борьбы с преступлениями могут быть неоправданно расширены.

С другой стороны, термины «быть ответственным, или руководить, или управлять» – это не более чем три способа проявления «использования своего положения», и это, очевидно, не охватывает все модели действий в виде «использования своего положения». При таких обстоятельствах масштабы борьбы с преступлениями могут быть уже неоправданно сужены.

В современном китайском уголовном законодательстве активно применяется словосочетание «использование служебного положения в своих интересах». В связи с этим необходимо точно понимать его юридическую природу. Некоторые ученые убеждены, что использование преимуществ положения, при котором человек контролирует или распределяет собственность компании, предприятия или другого юридического лица, является существенной чертой «использования своего положения».

Теоретические и практические круги специалистов обычно трактуют преступление профессиональной растраты как деяние, посягающее на один-единственный объект. В отличие от этого, в соответствующей статье говорится, что такое преступление нарушает сложные объекты, а именно собственность компании, предприятия или другого юридического лица, а также профессиональную честность. В рыночной экономике компания, предприятие или другое юридическое лицо юридически является социально-экономической организацией с относительно независимой «личностью», которая сама имеет независимые интересы (репутацию).

Если классифицировать интересы компании, предприятия или другого юридического лица, то их интересы будут, как минимум, включать имущественные интересы и интересы государственных органов. Мы согласны с определением интересов государственной власти как права компании, предприятия или другого юридического лица требовать от своих сотрудников выполнения своих обязанностей в соответствии с законами, нормативными актами и внутренними правилами и положениями. Профессиональные хищения нарушают не только имущественные интересы компании, предприятия или другого юридического лица, но и интересы государственных органов. Другими словами, определение того, нарушает ли данный акт интересы государственной власти субъекта, является основополагающим вопросом,

связанным с определением того, «воспользовался ли кто-либо своим положением».

В нормах китайского уголовного законодательства уже длительное время предусматриваются соответствующие способы определения «использования своего положения в своих интересах».

Формально, является ли данное деяние «использованием своего положения» или нет, следует определять с точки зрения причины и следствия. Более конкретно, с одной стороны, определение того, может ли акт контролировать или распределять имущество, основано на его или ее ведении государственных дел компании, предприятия или другого юридического лица. Другими словами, предварительным условием и основанием для определения того, «воспользовался ли он или она своим положением», должно быть действие, основанное на служебном полномочии контроля или распределении собственности, в противном случае нет необходимости принимать такое решение.

С другой стороны, определение того, воспользовался ли субъект своим положением, которое предполагает контроль или распределение имущества компании, предприятия или другого субъекта для незаконного владения его имуществом, – это определение причинно-следственной связи между использованием положения, которое предполагает контроль или распределение имущества компании, предприятия или другого субъекта, и незаконным владением его имуществом.

Как только будет установлена первая причинно-следственная связь, субъект имеет полномочия управлять имуществом компании, предприятия или другого юридического лица, и в этом случае он или она не только имеет право и отвечает условиям для распределения такого имущества, но также обязан и обязана осуществлять надзор за таким имуществом. Если субъект злоупотребляет таким положением контроля или распределения, реализуется вторая причинно-следственная связь, т.е. он или она воспользовался положением, которое предполагает контроль или распределение имущества компании, предприятия или другого юридического лица, для незаконного владения его имуществом, и такое действие представляет собой «использование своего положения».

Заключение

Таким образом, уголовное законодательство КНР прошло традиционно длительный путь закрепления различных форм и способов хищения чужого имущества. Соответствующие нормы в настоящее время активно используются в противодействии не только общеуголовным хищениям, но и в борьбе с коррупционными хищениями.

Библиография

1. Алабастер Е. Заметки и комментарии на китайское уголовное право. Владивосток, 1903. 323 с.
2. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. 343 с.
3. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. 432 с.
4. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений. М., 1997. Ч. 1. 573 с.
5. Камков А. Очерк современного уголовного права Китайской Республики. М., 1932. С. 8.
6. Китай в гражданском и нравственном состоянии. Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях. СПб., 1848. URL: http://az.lib.ru/b/bichurin_i/text_0230.shtml
7. Конституция КНР (в редакции 2018 г.).
8. Уголовные установления Тан с разъяснениями. СПб., 1999. 539 с.
9. Уголовный кодекс Китайской Республики. 1929.

The history of China's criminal legislation on the concept and forms of theft of property

Pavel P. Pirogov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Murmansk Arctic State University,
183038, 15, Kapitana Egorova str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: ppp17@mail.ru

Abstract

The criminal legislation of the People's Republic of China is guided by the concepts of Marxism, Leninism and Mao Zedong. The concept states that the tasks are to apply criminal penalties to combat all counter-revolutionary and other crimes in order to protect the system of the people's democratic dictatorship. In China in the Middle Ages, the tradition of dynasty codes was adopted. The codes of the dynasties included norms that were adopted by the head of the dynasty, then supplemented by the successors. Another feature of Chinese law was the prevalence of criminal and administrative law. This article analyzes the history of the criminal legislation of the People's Republic of China in relation to property crimes. The main approaches of the legislator to the consolidation of various forms of embezzlement are shown, the main historical prerequisites for the formation of modern criminal legislation, including in countering corruption embezzlement, which is relevant. The questions are analyzed on the basis of their consolidation in the criminal laws of different periods. Criminal legislation of the People's Republic of China has traditionally passed a long way of consolidating various forms and methods of theft of other people's property. The relevant norms are currently actively used in combating not only general criminal theft, but also in the fight against corruption theft.

For citation

Pirogov P.P. (2021) *Istoriya ugovnogo zakonodatel'stva Kitaya o ponyatii i formakh khishcheniya imushchestva* [The history of China's criminal legislation on the concept and forms of theft of property]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 118-125. DOI: 10.34670/AR.2021.94.92.013

Keywords

China, Criminal Code, prehistory of the adoption of the Code, dynastic Codes, Criminal Codes of 1928, 1979, 1997, General and Special parts, property, crimes, embezzlement, use of official position.

References

1. Alabaster E. (1903) *Zametki i kommentarii na kitaiskoe ugovnoe pravo* [Notes and comments on the Chinese criminal law]. Vladivostok.
2. Akhmetshin N.Kh. (2005) *Istoriya ugovnogo prava KNR* [The history of the PRC's criminal law]. Moscow.
3. Akhmetshin Kh.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A. (2000) *Sovremennoe ugovnoe zakonodatel'stvo KNR* [Modern criminal legislation of the PRC]. Moscow.

-
4. Kamkov A. (1932) *Ocherk sovremennogo ugovnogo prava Kitaiskoi Respubliki* [Essay on modern criminal law of the Republic of China]. Moscow.
 5. (1848) *Kitai v grazhdanskom i npravstvennom sostoyanii. Sochinenie monakha Iakinf v chetyrekh chastyakh* [China in a civil and moral state. Composition of the monk Iakinth in four parts]. St. Petersburg. Available at: http://az.lib.ru/b/bichurin_i/text_0230.shtml [Accessed 09/09/2021]
 6. *Konstitutsiya KNR (v redaktsii 2018 g.)* [The Constitution of the PRC (as amended in 2018)].
 7. (1999) *Ugolovnye ustanovleniya Tan s raz"yasneniyami* [Criminal provisions of Tang Dynasty with clarifications]. St. Petersburg.
 8. (1929) *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Respubliki* [Criminal Code of the Republic of China].
 9. (1997) *Zakony Velikoi dinastii Min so svodnym kommentariem i prilozheniem postanovlenii* [Laws of the Great Ming Dynasty with a summary commentary and annexed regulations]. Moscow. P. 1.